

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'1 : 008

ПРИЗНАКИ ВЕЩЕСТВА В СТРУКТУРАХ КОНЦЕПТОВ ВЕЖЛИВОСТЬ И HÖFLICHKEIT

А. Г. Богданова

Томский политехнический университет
кафедра лингвистики и переводоведения

В статье рассматриваются признаки вещества концептов *вежливость* и *Höflichkeit*, которые позволяют обозначить важную с точки зрения языковой вербализации группу образных признаков концепта. Признаки вещества является одинаково актуальными как для русского, так и для немецкого языкового сознания, о чем свидетельствует значительно количество актуализаций данных признаков в структурах исследуемых концептов. Несмотря на отсутствие количественной асимметрии социальных признаков исследуемых концептов, отмечается их качественная асимметричность: многие из признаков носят национально-специфический характер.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, структура концепта, концептуальная метафора, концептуальный признак

Современное языкознание развивается в рамках антропоцентрического подхода к изучению языка. Идея антропоцентричности языка получила свое отражение во многих дисциплинах (социолингвистика, психолингвистика, этногерменевтика) и, в частности, в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. На современном этапе развития науки о языке когнитивная лингвистика и лингвокультурология являются наиболее интенсивно развивающимися направлениями современной лингвистики. В центре внимания представителей данных направлений находится «деятельность человека, обеспечивающая ему ориентацию в мире, его практическое освоение, познание и понимание процессов, происходящих во внешнем и внутреннем для него мире» [10, с. 3]. Ключевым термином лингвокультурологии и когнитивной лингвистики является *концепт*. Являясь сложным феноменом и обладая сложной структурой, концепт вплоть до настоящего времени не имеет однозначной дефиниции. Однако в многочисленных интерпретациях данного термина когнитивными лингвистами можно выделить ряд общих черт: концепт, являясь единицей ментального уровня, воплощает элементы человеческой психики и внеязыковой реальности, отражает картину мира того или иного этноса и вербализуется в языке различными способами и средствами.

Все исследователи, занимающиеся концептуальными проблемами, указывают на определенную структурированность концепта, которая, в свою очередь, связана со структурным характером человеческого знания. Действительно, концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в

структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология), история, сжатая до основных признаков содержания, современные ассоциации, оценки, коннотации [5, с. 52].

В настоящее время в лингвистике существует несколько теорий, определяющих структуру концепта.

Особого внимания заслуживает структурная модель концепта, разработанная Кемеровской школой концептуальных исследований, а именно М. В. Пименовой. Согласно ее мнению, «структура концепта – это совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [6, с. 17]. Исследовательница отмечает, что концептуальная структура состоит из базовых (первичных) и образных (вторичных) признаков. *Базовые* формируются мотивирующим признаком, который закреплен во внутренней форме слова, понятийными признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексемы – репрезентанта концепта – в виде семантических компонентов (сем), а также в системе синонимов. Среди первичных выделяют особые категориальные признаки, которые связаны с мотивирующим и признаками, актуализированными в словарных дефинициях родо-видовыми отношениями. К категориальным признакам относятся ценностно-оценочные признаки [8, с. 73].

Вторичные признаки являются образными, они объективированы в виде концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой. В языке нашло отражение свойство человеческого мышления переносить на свой внутренний мир и его объекты антропоморфные, биоморфные и предметные характеристики, что закрепилось в виде метафор и метонимии [8, с. 73].

В концепте заключены признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Концепт имеет «разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным, с этой точки зрения, выступает лексический уровень. Опираясь на этот уровень исследования, возможно выявить практически весь набор значимых компонентов, которые формируют структуру того или иного концепта [7, с. 31].

В последнее время метафора приобрела в когнитивной лингвистике статус ведущего термина, означающего основную ментальную операцию. Идея о том, что метафора по своей природе концептуальна, восходит еще к Аристотелю, Ницше и др. Традиционно образность трактуется как полноправный компонент семантики слова, «актуализирующий образные ассоциации (представления), связанные определенным словом» [4, с. 31].

Интерес к метафоре в рамках когнитивной науки «связан с ее представлением как языкового явления, отображающего базовый когнитивный процесс» [5, с. 139]. Современная когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума и не является лишь средством украшения речи; это одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения окружающего мира. «Согласно теории концептуальной метафоры "переносу" подвергается не изолированное имя (с присущем ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура, активируемая некоторым словом (фоку-

сом метафоры) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной конвенциональной структурой» [2, с. 191].

Таким образом, своеобразие концептуальной метафоры состоит в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [11, с. 52].

Следует отметить тот факт, что в теории концептуальной метафоры активно «развивается положение о связи метафоры с мировосприятием определенной лингвокультурной общности» [8, с. 57]. Таким образом, **концептуальная метафора является своеобразным отражением национальной идентичности.**

В семантическом пространстве каждого отдельного языка существуют концепты, которые являются национально-специфичными и представляют большую ценность для реконструкции языковой картины мира. Однако в национальных языковых картинах мира многих этносов существует определенный набор «ключевых» слов, которые репрезентируют в том или ином языке базовые, универсальные концепты, то есть те концепты, без которых не может обойтись ни одна лингвокультурная общность. К подобным концептам относятся: вежливость, жизнь, судьба, семья, родина, любовь, *дом* и так далее. Имея статус универсальных, данные концепты, тем не менее, в каждом языке могут приобретать свою специфическую культурную окрашенность и являться выразителями определенной национальной культуры.

В данной статье обратимся к описанию образных признаков «неживой» природы в структурах универсальных концептов *вежливость* и *Höflichkeit*, а именно к рассмотрению признаков вещества в структурах исследуемых концептов.

«Образное представление можно определить как абстрагированный от семантики конкретных образных слов и выражений стереотипный для определённой языковой культуры образ, воплощающий представления языкового коллектива о явлениях идеального мира сквозь призму впечатлений о мире реальном, чувственно воспринимаемом, а также совмещающий представления о предметах реального мира на основании ассоциативной общности их признаков» [12, с. 75].

В изучении внутреннего мира человека на основе лингвистических данных акцентируется внимание на отсутствии «вещного» референта во внеязыковом действительности. Н. Д. Арутюнова отмечает, что для описания внутреннего мира «не всегда пригодны слова в их прямом, номинативном значении, поскольку речь идет о воссоздаваемом, а не наблюдаемом мире. Предикаты, применимые для сообщения об этом мире, и описывают и в то же время непосредственно создают. Их изучение проливает свет не только на процесс формирования несвободной сочетаемости слов, но и на структуру и свойства человеческой психики... Отбор предикатов для сообщения о психической сфере обычно диктуется тем общим образным рядом, на основе которого воссоздается духовная жизнь людей» [1, с. 378].

Концепты *вежливость* и *Höflichkeit* относятся к числу абстрактных концептов, что определяет специфику их структуры и особую значимость

образной группы признаков. Поэтому в данной статье описываются образные признаки, которые, наряду с другим набором групп признаков, формируют структуры данных концептов. Примеры, приводимые в качестве иллюстраций, собраны из Русского национального корпуса (www.ruscorgora.ru) и корпуса немецкого языка (www.dwds.de). Выявление и описание образных признаков – суть одной из сторон концептуального анализа, его цель – реконструировать структуру концепта. Образный компонент структур исследуемых концептов содержит разные признаки, которые воссоздают образы «живой» и «неживой» природы, а также образ мира.

Для русской и немецкой языковых картин мира характерна многоаспектная концептуальная метафора «вежливость – вещество», в основе которой лежат различные когнитивные модели: «вежливость – лишнее вещество» («Подпоручик Старшов и Василий Парамонович, выяснив родственные узы и имущественные права, изо всех сил цеплялись за *вежливость*, только у Леонида она отдавала холодком, а у Кучнова *была липкой на ощупь* (здесь и далее выделено мной – А. Б.)»). Васильев. «Дом, который построил Дед»), «вежливость – сыпучее вещество» («...Он увидел себя гостем, которому предлагают стул, которого *осыпают вежливостью*, но в семейные тайны не посвящают, которому, наконец, бывает пора идти к себе». Герцен. «Кто виноват?»), «вежливость – вещество, имеющее вкус» («На их *приторную вежливость* я отвечал тем же, и вскоре в кабинете стало нечем дышать от слащавых любезностей и дружеских восклицаний». Запашный. «Риск. Борьба. Любовь»; «Sperling (Zu dem Publikum *mit süßer Höflichkeit*.) Ist denn keiner, der sich heraufbemühen möchte, mein Triolett zu hören?» Kotzebue. «Die deutschen Kleinstädter»), «вежливость – безвкусное вещество» («Японская *вежливость не приторна* и потому симпатична, и как бы много ее ни было перепущено, она не вредит, по пословице - масло каши не портит». Битов. «Япония»), «вежливость – вещество без запаха» («Осторожность, *вежливость*, тактичность и воспитанность – *не пахнут* ли они, порой, трусостью?» Серафимов. «Экспедиция во мрак»), «вежливость – вещество, имеющее запах» («*Вежливость* его тона *пахнула* особым барским холодом». Боборыкин. «Василий Теркин»; «Süßer Ananasduft der *Höflichkeit*». Heine. «Florentinische Nächte, 1. Nacht / 1»), «вежливость – сухое вещество» («Антон очень хорошо относится... к Ольге, – я говорил и о себе, и о хозяйке своего тела в третьем лице, это нарочито, но выглядит просто как *сухая* отстраненная *вежливость*». Лукьяненко. «Ночной дозор»; FLEMMING: «(mit *trockener Höflichkeit*) Ich glaubte, Herr Schulrat, weil sie so laut sprachen: sie wären schwerhörig». Ernst. «Flachsmann als Erzieher»), «вежливость – жирное (масляное) вещество» («Vorsitzende war von *ölicher Höflichkeit*...» Tucholsky. «Erinnerung»), «вежливость – смесь» («О-о-о! Сингапурская *вежливость* холодна, как дверная ручка. Она *замешана* на материальном интересе, и только». Скворцов. «Сингапурский квартет»), «вежливость – жидкость» («Экзотическая преувеличенная *вежливость* в них как-то *сливается* с европейской, и эта смесь бывает очаровательна». Яблоновский. «Египет. Гости английского короля»), «вежливость – лед» («Единственное, что производит на него впечатление, – это *ледяная вежливость* и невозмутимость», – уверял Лизавету Сергей». Козырева. «Дамская охота»; «...sah, mit *welch eisiger Höflichkeit*

Cortez sie entließ...» Stucken. «Die weißen Götter»), «вежливость – мягкое вещество» («Мистер Рай Руп с *мягкой вежливостью* задавал вопросы». Катаев. «Время, вперед»; «Derselbe fürchterliche durchbohrende Blick, dann dieselbe *sanfte Höflichkeit*). Immerman. «Der Karneval und die Somnambule»), «вежливость – твердое вещество» («Dennoch gingen wir aneinander vorüber mit *steifer Höflichkeit* – bis die Natur ihr verkümmertes Recht erzwang und uns zusammengab in einer Stunde der Leidenschaft»). Ganghofer. «Edelweißkönig»), «вежливость – яд» («Философ должен похвалы их и *вежливость* почитать ядом, положенным в напиток, имеющий самый приятый вкус». Крылов. «Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами»; «Adrian behandelt sie mit einer konzentrierten, ich möchte beinah sagen, *giftigen Höflichkeit*). Dohm. «Christa Ruland, Leipzig: List 1902»), «вежливость – вещество без примесей» («...важность предстоящего разговора возобладала над *рафинированной вежливостью* потомка дворянского рода». Данилюк. «Рублевая зона»), «вежливость – металл (железо)» («Оговорки Грозы «господа» и «в земстве» были возвращены Грозе раскаленным *железом вежливости* и академичнейшего презрения»). Пильняк. «Заштат»; «Er erwartete mich eines Abends, als ich in mein Hotel zurückkehrte, begrüßte mich *mit eisiger Höflichkeit*» Heuse. «Beatrice»), «вежливость – определенный строительный материал» («Как нет тут непроницаемости, непроходимой *стены из «вежливости»* между отдельными личностями, так и с природою крестьянин живет одною жизнью, как сын с матерью, и эти отношения его к природе то любовны, нежны и проникновенны, то – исполнены странной жутки, смятенья и ужаса, порою же властны и своевольны». Флоренский. Общечеловеческие корни идеализма), «вежливость – золото» («*Die Höflichkeit ist Gold; man hält sie wert und teuer*» W. von Baudissin/ E. von Baudissin Spemanns. «Goldenes Buch der Sitte»), «вежливость – воск» («Das Beste des alten Regimes, das Chevalereske, *die Höflichkeit*, der Takt, *ist hier wunderbar verschmolzen* mit dem Besten des neuen Bürgertums, der Gleichheitsliebe, der Prunklosigkeit und der Ehrlichkeit». Heine. «Französische Zustände»). Для немецкой языковой картины мира характерны концептуальные метафоры «вежливость – стекло» («Wer *die klirrende Höflichkeit* des transatlantischen Smalltalks in Mainz hört, mit der sich der amerikanische Präsident und der deutsche Bundeskanzler über die diversen Konfliktzonen hinwegtöteten, könnte glatt melancholisch werden». welt.de vom 24.02.2005; «Aber diese übervollen *Brocken untertänigster Höflichkeit* machen das Schreiben doch nur unübersichtlich und unklar und beweisen, daß es dem Absender an sicherer, vornehmer Bildung fehlt». Weidenmüller. «Erfolgreiche Kundenwerbung»), «вежливость – вещество, которым можно наполнить» («*Degrais (fein lächelnd voll Höflichkeit)*...» Ludwig. «Das Fräulein von Scuderi»).

Таблица 1. Признаки вещества в структурах концептов *вежливость* и *Höflichkeit*

Признаки вещества	Количество примеров		% соотношение	
	русский	немецкий	русский	немецкий
‘Безвкусное вещество’	13	0	2,4%	0%
‘Вещество без запаха’	32	0	6%	0%
‘Вещество без примесей’	64	0	11,9%	0%
‘Вещество, имеющее вкус’	43	14	8%	2,8%
‘Вещество, имеющее запах’	57	38	10,6%	7,8%
‘Воск’	0	12	0%	2,5%
‘Железо’	24	65	4,5%	13,4%
‘Жидкость’	19	0	3,5%	0%
‘Жирное вещество’	0	9	0%	1,9%
‘Золото’	0	23	0%	4,7%
‘Лед’	45	52	8,4%	10,7%
‘Липкое вещество’	5	0	0,9%	0%
‘Металл’	8	26	1,5%	5,3%
‘Мягкое вещество’	21	34	3,9%	7%
‘Наполнитель’	0	16	0%	3,3%
‘Смесь’	5	0	0,9%	0%
‘Стекло’	0	12	0%	2,5%
‘Строительный материал’	4	0	0,7%	0%
‘Сухое вещество’	52	71	9,7%	14,6%
‘Сыпучее вещество’	21	0	3,9%	0%
‘Твердое вещество’	0	23	0%	4,7%
‘Холодное вещество’	92	64	17,1%	13,1%
‘Яд’	32	27	6%	5,6%
Всего:	537	486	100 %	100 %

Предметные признаки достаточно ярко представлены в структурах исследуемых концептов. Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что актуальными у исследуемых концептов являются разные признаки. Частотными признаками вещества для русской лингвокультуры выступают ‘холодное вещество’ (17,1%), ‘вещество без примесей’ (11,9%) и ‘вещество, имеющее запах’ (10,6%), для немецкой лингвокультуры – ‘сухое вещество’ (14,6%), ‘железо’ (13,4%) и ‘холодное вещество’ (13,1%).

Общими вещественными признаками у исследуемых концептов являются следующие: ‘вещество, имеющее вкус’, ‘вещество, имеющее запах’, ‘сухое вещество’, ‘мягкое вещество’, ‘холодное вещество’, ‘яд’, ‘лед’, ‘металл’ и ‘железо’.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода [Текст] / И. М. Кобозева // Труды международного семинара Диалог'2002 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». – М. : Наука, 2002. – С. 188–194.
3. Лакофф, Дж./Джонсон. Метафоры, которыми мы живём [Текст] / Дж./Джонсон Лакофф // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1999. – С. 347–415.
4. Лукьянова, Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц [Текст] / Н. А. Лукьянова // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1983. – С. 12–41.
5. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений когнитивному анализу [Текст] / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1990. – С. 3–21.
6. Пименова, М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия) [Текст] : автореф. дис... докт. филол. наук : 10.02.01 / М. В. Пименова ; СПбГУ. – СПб, 2001. – 36 с.
7. Пименова, М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ [Текст] / М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2007. – 500 с.
8. Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. Введение в концептуальные исследования [Текст] / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. – 156 с.
9. Степанов, Ю. С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре [Текст] / Ю. С. Степанов // Словарь индоевропейских социальных терминов. – М. : Прогресс, 1995. – С. 5–25.
10. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира [Текст] / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
11. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УГПУ, 2003. – 240 с.
12. Шенделева, Е. А. Полевая организация образной лексики и фразеологии [Текст] / Е. А. Шенделева // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С.74–79.

**THE MATERIAL FEATURES OF THE RUSSIAN CONCEPT *вежливость*
(politeness) AND THE GERMAN CONCEPT *Höflichkeit* (politeness)**

A. G. Bogdanova

Tomsk Polytechnic University
The department of Linguistics and Translation Studies

The article examines the material features of the Russian concept Вежливость (politeness) and the German concept Höflichkeit (politeness). These features made it possible to mark out the group of figurative features of the concept under consideration which is important in relation to the process of verbalization. Material features of politeness are focal for both Russian and German linguistic consciousness, which can be demonstrated by a large number of variations of language expressions. A lot of discovered material features are national specific.

Key words: *concept, conceptual structure, conceptual metaphor, concept features.*

Об авторах:

БОГДАНОВА Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Томского политехнического университета (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: proschka@mail.ru